

РОЛЬ СМИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

А. Н. Курбацкий

Как известно, терроризм никогда не существует в вакууме. Уже в прошлом веке газеты были абсолютно необходимы террористам, так как терроризм всегда «взаимодействует» со структурами общества и государства.

1. Некоторые особенности современного терроризма

Международные террористы с большой эффективностью для себя сумели задействовать информационное поле. Трагические события 11 сентября 2001 г. наглядно это продемонстрировали: самая могущественная держава мира, создавшая высокотехнологичную стратегическую оборону, оказалась не в состоянии обеспечить защиту собственного военного ведомства; объявив зоной своих жизненных интересов практически весь земной шар, не смогла уберечь граждан даже у себя дома; проектируя мировую финансовую и информационную глобализацию, не сумела перекрыть финансовые потоки международного терроризма и на том этапе проиграла ему этап информационной войны.

Следует заметить, что относительно низкий уровень информатизации ключевых сфер жизнедеятельности делает «слабую» сторону менее уязвимой перед лицом нового оружия.

Международные террористы с большой эффективностью для себя сумели задействовать *информационное поле*.

Сегодня теракты в «традиционном» смысле используются лишь как *элементы информационных технологий*, и собственно теракты уже не являются целью и задачами терроризма, при этом:

- наблюдается рост «качества» терактов, именно, как *информационных продуктов*, благодаря чему теракты утрачивают свою изначальную роль инструмента локального действия, и переходят в разряд инструментов *глобального управления*. Так, благодаря «телегеничности» терактов 11.09.01 было обеспечено высочайшее качество информационной продукции, транслированной на весь мир. Четко проработанный информационный контент манипуляций с «белым порошком» так же обеспечил новости статус сенсации – эвакуация клерков из правительственных зданий – как кадры из боевиков;

- предпринимаются *попытки изоляции* западных стран от источников первичной информации, разрушения доверия западных потребителей новостийной продукции к западным информационным агентствам при освещении ими событий арабского мира, что подтвердили и события новой Иракской войны. Информационный канал «Аль-Джезира» стремительно вышел на уровень ведущих мировых информационных агентств, используя современные информационные технологии, разработанные в странах «западного мира» (то есть сделал за 1–2 мес. то, что CNN сделало за 5–7 лет!);

- события сентября 2001 года в США и марта 2004 года в Испании показали, что в развитых странах могут быть успешно осуществлены практически любые *сценарии внешнего управления* их социальным и экономическим состоянием. Затраты на подготовку и проведение терактов несопоставимы с нанесенным уроном. Так затраты на подготовку и проведение теракта в Нью Йорке составили от 100 тыс. до 1 млн долл. Нанесенный урон: в краткосрочной перспективе – около 10 млрд долл., в долгосрочной – до 100 млрд долл. При подготовке и проведении теракта были использованы новейшие технологии: электронные симуляторы полетов на самолете, тренинговые программы, и т. п. Последствия: 3–5 млрд долл. всего за 1 неделю «простоя» Нью Йоркской фондовой биржи, 40 млрд на отстраивание Манхеттена, 100 тыс. уволенных в авиапромышленности и аэропортах, *перераспределение*

финансовых потоков в сферы разработки и выпуска средств личной безопасности и общественной защиты, и т. п. Это немедленно переводит современный терроризм в разряд «экономически выгодных» проектов;

- террористический акт 11 сентября 2001 г. и последовавшие за ним террористические акции показали, что объектом террористического нападения может оказаться *государство в целом*. При этом демократия и свобода слова оказались теми факторами, которые способствовали успешности такого нападения;

- современный терроризм – это распределенная *система сетевого типа*. А такие системы невозможно уничтожить «точечными ударами»: они способны к самовосстановлению. Возникает *сложная дилемма*, с одной стороны, государства ищут механизмы регулирования своих секторов Интернета, в частности путем подчинения их нормам национального законодательства. Аргументируется это тем, что нерегулируемое информационное пространство порождает серьезные угрозы для гражданского общества (распространение международных мафиозных и криминальных группировок, кибертерроризма, низконравственной информации). С другой стороны, граждане-пользователи, являющиеся участниками различных виртуальных сообществ (и верящие в саморегулируемость интернет-пространства) заинтересованы в минимальном государственном вмешательстве во всемирную паутину;

- произошли принципиальные изменения в составе перечня угроз национальной безопасности, а именно резкое снижения порога устойчивости общества к информационным воздействиям – как внешним, так и внутренним.

Терроризм заставляет общество балансировать между свободой и безопасностью. Еще в XVIII в. Бенджамин Франклин писал: «Тот, кто не отказывается от основ свободы ради временной безопасности, не заслуживает ни свободы, ни безопасности». Быстро растущая опасность со стороны международного терроризма подрывает авторитет государства. В частности, видя неэффективно обороняющееся от международного терроризма государство, граждане перестают видеть в государстве главную и незаменимую форму общественной организации. Особенно опасно, когда это

смыкается с усиливающейся сейчас тенденцией этнического самоутверждения всех возможных видов. Эти процессы, как правило, обосновываются «историческими исследованиями прошлого, языка, границ». Текущие мировые события и тенденции подтверждают правоту У. Черчиля: «Если мы будем сражаться с прошлым, мы потеряем будущее». Часто основной формой этнического самоутверждения является терроризм (национальный терроризм). Уже стали классическими примерами деятельность Ирландской республиканской армии (ИРА) в Великобритании, Фронта национального освобождения Корсики во Франции, «Эускади та Аскатасуна» (ЭТА) в Испании, албанский терроризм на Балканах и т. д. Практически становится невозможным однозначно отличать террористов от борцов за свободу. Возможно, не так уж не прав испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет размышляя о национальных государствах: «Итак, ничего другого не остается, как покончить с давним и привычным передергиванием в вопросах национального государства и привыкнуть смотреть на трех китов [язык, кровь, родная земля], на которых якобы держится нация, как на изначальные помехи ее возникновению. ... Надо отважиться видеть разгадку национального государства в том, что присуще ему именно как государству, в самой его политике, а не посторонних началах биологического или географического свойства».

По существу террористические акты в сентябре 2001 г. одновременно навязывали США активную карательную функцию и инициировали *процесс распада* системы базовых мифологем американского общества.

При этом действия антитеррористической коалиции при условии ошибочной локализации координационного центра террористов могут привести к обратному эффекту – признанию террористических организаций в качестве организаций ранга более высокого, нежели государственные правительства.

Этими причинами обусловлено возникновение принципиальных изменений в составе перечня угроз национальной безопасности.

Сходный по своей природе феномен имел место в 1991 г. после пролета М.Руста на спортивном самолете «Сесна» через территорию прибалтийских государств, в глубь территории СССР с

последующим его приземлением на Красной Площади в Москве. Тогда эта акция нанесла *сопоставимый по масштабам* моральный ущерб советскому обществу, для граждан которого также была характерна мифологичность мышления. При этом перелет М.Руста рассматривался как прецедент, ярко продемонстрировавший уязвимость СССР. Как видно из приведенных рассуждений, мифологема о высокой эффективности структур, обеспечивающих национальную безопасность, представляет собой системобразующий фактор, ослабление действия которого существенно снижает устойчивость государственной системы.

Достижение поставленных целей может быть обеспечено лишь в случае создания повторных прецедентов, реализующих разнообразные стратегии запугивания и дезорганизации населения США и стран антитеррористической коалиции. С точки зрения стратегии проведения информационных войн сценарии, примененные террористами, можно считать классическими. Следует заметить, что в странах с ограничениями свободы слова подобные акции не способны возыметь такого действия.

Таким образом, *информационная война* (теракт является лишь ее важнейшим *компонентом*) относится к числу новых категорий конфликтного спектра, размывающих границы и предметные области традиционных понятий экономического, военно-политического и социального конфликтов.

2. СМИ и международный терроризм

Средства массовой информации – один из *базовых* общественных институтов демократического общества, обеспечивающих реализацию свобод личности, ее защиту от произвола со стороны властей и коммерческих организаций. В демократическом обществе СМИ становятся одним из механизмов целостной системы государственной безопасности. Но в силу действия основополагающих законов, СМИ *утрачивают* экономическую *самостоятельность*, переходя в фактическую собственность тех или иных социальных и экономических групп.

Мы не можем жить без газет и телевидения, Интернет, но глядя на многократно повторяющиеся «новостные телевизионные картинки» после терактов (вспомним освещение событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, взрывов в метро и «Нотр-Дам» в Москве, взрывов в Мадриде и т. д.) возникает ряд резонных вопросов:

- Само информационное общество и СМИ, как его главный инструмент, не «провоцируют» ли стихию терроризма, живущего только тогда, когда его «освещают»?
- Не являются ли порой СМИ пособниками террористов в создании неадекватного страха.
- Всегда ли СМИ выступают против терроризма, если действия террористов являются красивым информационным поводом для удовлетворения стремления некоторых СМИ к производству зрелища? Теракт является зрелищем, а зрелище – оторванное от содержания – является приоритетной стихией СМИ.
- Не становится ли участником «реального шоу» все общество? Современный террор немыслим, просто не существует без современных СМИ. Поэтому СМИ, следуя за автономной логикой своего развития, не будут ли провоцировать террор самим фактом своего существования и обслуживать конкретные теракты в силу своей природы?

Террористические организации пытаются навязать обществу новую модель регулирования экономической и политической жизни, в которой информационное и физическое *насилие* над личностью становится основным *методом управления* обществом и его институтами.

Методология информационного противоборства освоена террористическими организациями в мере, достаточной для внесения масштабных и долговременных корректив в параметры процесса общественного развития не только одного государства, но и всего международного сообщества.

Налицо умение использовать манипуляционный потенциал *эмоционально насыщенной информации*, выстраивать художественную композицию, сценарий, создавать условия мотивации представителей СМИ к крайне невыгодному для стабильности общества способу освещения событий.

Действие законов рыночной экономики, основанной на жесткой конкуренции, ведет к ускорению *темпов жизненного цикла информации*.

Однако процесс анализа информации так и не подвергся автоматизации и его темпы всецело определяются «быстродействием» головы аналитика. Как следствие, новости, *минуя этап осмысления журналистом*, поступают на информационный конвейер.

Современная модель оперативных СМИ ориентирована на *подачу факта*. В качестве основного преимущества этой модели рассматривается ее идеологическая нейтральность. Наиболее распространенным представлением о нейтральности и является *отсутствие аналитического сопровождения факта*.

Подобная модель полностью согласуется с рыночным механизмом функционирования СМИ и базируется на ряде приемов, обладающим и побочным *психологическим воздействием* на потребителя новостей:

- придание *мозаичности* ряду новостей с внедрением блоков рекламы, создание ощущения спонтанности подбора новостей, иллюзии естественного потока событий;
- изъятие аналитического сопровождения: сокращение времени на подготовку сообщения за счет отказа от предварительной аналитической обработки;
- констатация факта *вне контекста*, без формирования целостной композиции;
- стимуляция ложной познавательной активности потребителя сообщений с *изъятием логики* анализа и ориентацией на *эмоциональное восприятие* новостей;
- передача частных подробностей, создание эффекта «погружения» в ситуацию.

Подобная модель лишь *имитирует нейтральность* и переориентирует потребителя на преимущественно эмоциональное восприятие сообщений.

Аналитическая работа стала уделом тех видов СМИ, где оперативность – не главный козырь. В эту категорию попали солидные журналы, категория читателей которых немногочисленна, а реакция на горячие новости – просто отсутствует. Общество раз-

делилось на слои, потребляющие различные типы информации. В оперативных СМИ практически отсутствуют (а точнее – не востребованы) специалисты, которые могли бы спрогнозировать влияние тех или иных сенсационных материалов на процессы, протекающие в обществе.

При этом следует обратить внимание на специфическую роль СМИ, выполняемую ими в любом обществе – роль средства социальной адаптации и социальной идентификации личности. Если ранее – в период, предшествовавший возникновению СМИ – эту функцию выполняли религиозные институты, эпос и фольклор, то с появлением СМИ и ростом массовости их аудитории эти функции надежно закрепились за ними. Безусловно, основы норм социально одобряемого поведения закладываются образовательными учреждениями, но впоследствии индивид полностью переходит под «юрисдикцию» СМИ.

Сходная ситуация (но с несколько иными акцентами) имеет сейчас место и в США – представления о расстановке мировых сил у подавляющего большинства граждан искажено пропагандистскими акциями последних лет. Благодаря мощному эмоциональному воздействию аудио- и видео- ряда, информация о неоспоримом превосходстве США закладывалась в сознание населения, минуя этап логического осмысления.

Террористические организации пытаются навязать обществу новую модель регулирования экономической и политической жизни, в которой информационное и физическое насилие над личностью становится основным методом управления обществом и его институтами.

Методология информационного противоборства освоена террористическими организациями в мере, достаточной для внесения масштабных и долговременных корректив в параметры процесса общественного развития не только одного государства, но и всего международного сообщества.

Налицо умение использовать манипуляционный потенциал эмоционально насыщенной информации, выстраивать художественную композицию, сценарий, создавать условия мотивации представителей СМИ к крайне невыгодному для стабильности

общества способу освещения событий. По существу, деятельность СМИ в ходе освещения событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, «Нотр-Дам» в Москве, взрывы в Мадриде оказалась фактором, усиливающим разрушительное воздействие террористических актов.

В условиях, когда информационная инфраструктура общества не является собственностью государственных институтов, задача поддержания стабильности общества не может решаться исключительно силовыми ведомствами.

Выбор информации – новостийного ряда – определяется журналистом и делается им на основании имеющейся у него модели мира. Вследствие этого журналист играет роль «информационного фильтра», параметры которого определяются системой взглядов на мир, как правило, не декларируемой им. Это ставит перед потребителем сообщений СМИ задачу *идентификации параметров модели мира источника сообщения*.

Решение подобной задачи *не всегда по силам потребителю* (это может быть вызвано отсутствием опыта общения с носителями подобной системы взглядов на мир, отсутствием специальных знаний в предметной области и иными).

В данной работе мы не ставили своей задачей анализа глобальных предложений по противодействию терроризму в целом. Мы остановимся лишь на некоторых, в первую очередь технологических, мерах и рекомендациях для СМИ.

В число мер могли бы войти:

- государственное стимулирование «аналитических» СМИ;
- введение системы аттестации и публикации рейтингов СМИ;
- совершенствование системы подготовки кадров;
- разработка технологий и средств психологической защиты сотрудников СМИ, осуществляющих анализ потоков сообщений информационных агентств.

В число мер по *совершенствованию инструментария* могли бы войти меры по созданию средств автоматизированного *анализа* сообщений:

- автоматизированные средства контент-анализа сообщений;
- средства прогнозирования эмоционального воздействия блока новостей, анализа и распознавания деструктивных стратегий;

- системы предварительной аттестации входящих сообщений;
- системы семантического сжатия сообщений и приведения их к формализованному виду;
- средства логического анализа полноты аргументации.

Как видно из приведенных перечней подобная система организационных мер должна сопровождаться комплексной технологической реорганизацией функционирования СМИ.

3. Опыт некоторых стран

Госдума *Российской Федерации* 1 ноября 2001 г. приняла законопроект, одобренный Советом Федерации, запрещающий *пропаганду терроризма*, однако президент России отклонил его. В распространенном тогда же в Госдуме письме президента России председателю палаты отмечалось, что «предложенные федеральным законом правовые новации не в полной мере соответствуют сложившейся ситуации в борьбе с терроризмом и не решают проблемы обеспечения безопасности граждан при проведении контртеррористических операций». По мнению ряда аналитиков, это слишком тонкая область, чтобы уповать здесь на формализованные решения. Куда как более приемлемой на этом фоне кажется идея подписания «соглашения» или «пакта» между властью и СМИ – о координации взаимоотношений и своего рода *кодексе поведения работников СМИ* в критической ситуации.

Хотя часть вторая статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод допускает ограничение свободы распространения информации в интересах государственной безопасности, территориальной целостности, в целях предотвращения преступлений, из этого не следует, что такого рода цели (в том числе борьба с терроризмом, экстремизмом) приоритетны по отношению к самому праву.

Президент *Украины* подписал закон, запрещающий размещать и распространять с использованием объектов сферы информатизации, в том числе Интернета, информацию, содержащую пропаганду терроризма и войны.

Предлагается *запретить* размещать информацию, содержащую *пропаганду терроризма*, войны и геноцида или культа насилия и жестокости, информацию, дискредитирующую личность по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического или социального происхождения, имущественного состояния, места проживания, по языковым или другим признакам.

Кроме того, запрещается использовать печатные средства массовой информации для призывов к совершению террористических актов. Согласно документу, печатные СМИ и издательская деятельность не могут использоваться для призывов к совершению терактов. В соответствии с законопроектом, деятельность в сфере информатизации – это совокупность действий, связанных с созданием, распространением, использованием, хранением, сбором и обработкой объектов сферы информатизации, а также предоставление услуг по их использованию. К объектам этой сферы законопроект относит *информационные технологии, продукты и ресурсы*.

Возможность регулирования деятельности традиционных печатных и электронных СМИ обусловлена их территориальной привязкой и попаданием в то или иное юридическое поле, но информацию, распространяемую через Интернет, регулировать гораздо сложнее.

Многие сайты сторонников исламских и других радикальных организаций после терактов в Америке 11 сентября были закрыты стараниями спецслужб западных стран. Например, в Великобритании был закрыт сайт лондонской Sakina Security, предлагавший мусульманам курсы по ведению священной войны. По требованию ФБР нью-йоркский провайдер прекратил предоставлять хостинг сайту IRAradio.com.

Интернет-провайдеры Франции также были оповещены о том, что они должны удалить из своих сетей все сайты, связанные с пропагандой насилия и выражением поддержки террористам.

Помимо четкой слаженной работы спецслужб, немаловажную роль в пропагандистской борьбе также играет «гражданское самосознание». Например, после терактов, случившихся в Америке 11 сентября, «граждане Интернета» хакеры начали объединяться

для расправы над арабскими сайтами. А американская группа хакеров YIHAT (аббревиатура от «Young Intelligent Hackers Against Terrorism» – «Юные хакеры-интеллектуалы против терроризма», произносится примерно как джихад), созданная на общественных началах специально для *электронной борьбы с террористами*, вообще добивается легализации хакерско-антитеррористической деятельности на правительственном уровне.

Должны ли государства контролировать информационные потоки в мировом информационном пространстве? Сегодня все государства так или иначе склоняются к положительному ответу на этот вопрос, прибегая к фильтрации информации, мониторингу или принятию соответствующих законодательных актов.